

Пояснительная записка

к проекту Закона Саратовской области «О внесении изменений в Закон Саратовской области от 19 декабря 2012 г. № 205-ЗСО «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Саратовской области»

Общий запрет проведения собраний, митингов, шествий и демонстраций в местах, расположенных в радиусе 50 метров от зданий занимаемых органами государственной власти, прокуратуры, органами внутренних дел области и их структурными подразделениями, означает, по сути, введение непреодолимого барьера для реализации на территории региона права на свободу мирных собраний вблизи любых (представительных, исполнительно-распорядительных, контрольных и др.) органов региональной и муниципальной власти, а также любых государственных учреждений по соображениям защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности.

Такое законодательное регулирование, какими бы ни были его цели, не согласуется с частью 1 статьи 1 и частью 2.2 статьи 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», однозначно ориентирующими субъекты Российской Федерации на то, что делегированное им полномочие по дополнительному определению в своих законах мест, в которых запрещается проведение собраний, митингов, шествий и демонстраций, предполагает их связанность при установлении соответствующих мест не общими, объявленными федеральным законодателем целями защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка, общественной безопасности, а конкретными обстоятельствами, характерными для тех или иных субъектов Российской Федерации, и не наделяет их правом введения абстрактных запретов, имеющих первичный нормообразующий характер, во всяком случае, когда установленный федеральным законодателем запрет на

проведение публичных мероприятий в местах, имеющих однопорядковые юридические свойства (территория, примыкающая к органам государственной власти и государственным учреждениям), принципиально не охватывает собой региональный и муниципальный уровни организации публичной власти.

Из статей 72 (пункт "б" части 1) и 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации следует, что законодательные акты субъектов Российской Федерации по вопросам защиты прав и свобод могут иметь исключительно вторичный характер, производный от базового регулирования, устанавливаемого Конституцией Российской Федерации и федеральными законами. Они не должны противоречить федеральным законам ни формально, ни по существу, а также не должны приводить к снижению содержащихся в федеральных законах гарантий осуществления прав и свобод человека и гражданина, поскольку именно на федеральном законодателе лежит обязанность закрепления основных условий их реализации. В противном случае законы субъектов Российской Федерации будут нарушать конституционные условия ограничения прав и свобод (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2004 года № 17-П, от 11 марта 2008 года № 4-П, от 22 декабря 2015 года № 34-П).

Следовательно, установление Законом Саратовской области от 19 декабря 2012 г. № 205-ЗСО «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий в Саратовской области» общего запрета проведения собраний, митингов, шествий и демонстраций в местах, находящихся в радиусе 50 метров от зданий занимаемых органами государственной власти, прокуратуры, органами внутренних дел области и их структурными подразделениями, - в то время как Федеральный закон "О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях" (часть 2 статьи 8) не предусматривает подобного рода запретов на проведение публичных мероприятий вблизи федеральных государственных органов,

государственных органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (за исключением территорий, непосредственно прилегающих к резиденциям Президента Российской Федерации и к зданиям, занимаемым судами) - выходит за пределы законодательных полномочий субъектов Российской Федерации и свидетельствует о несоответствии такого запрета статьям 31, 55 (часть 3), 72 (пункт "б" части 1) и 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Указанная позиция основана на Постановлении Конституционного Суда РФ от 01 ноября 2019 года № 33-П.

